

**ПРАВО
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

**ИНСТИТУТ ОПЕРАТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН СТРАНЫ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ**

© 2015 г. Андрей Федорович Андреев¹

Аннотация: в работе раскрывается юридическая сущность института оперативного использования Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты граждан страны за пределами территории России.

Annotation: the work discloses the legal essence of the institution operative use of the Armed Forces of the Russian Federation for the defense of country's citizens in the out limits of Russia.

Ключевые слова: Российская Федерация, Вооруженные Силы Российской Федерации, граждане России.

Key words: Russian Federation, Armed Forces of the Russian Federation, citizens of Russia.

Современный миропорядок, установленный в формате системы ООН, целенаправленно ориентирован на поддержание режима верховенства права в международных и внутренних делах (Декларация тысячелетия 2000 г. – п. 11 ч. I; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. – п. 9 ч. II). Общий позитив действия представленных здесь юридических актов обозначен показательно единообразно: “Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава” (п. 4 ч. I Декларации тысячелетия 2000 г., п. 5 ч. I Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.).

Таким образом, всестороннее соблюдение целей и принципов Устава ООН предопределяет в юридическом плане построение справедливого миропорядка.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации в современном миропорядке обозначено заявленной приверженностью верховенству права² и включенностью в процесс

по обеспечению добросовестного выполнения всеми государствами – членами ООН своих международных обязательств в соответствии с Уставом ООН. Пункт 2 ст. 2 Устава ООН предписывает следующее: “Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации”.

Приверженность выполнения всеми государствами – членами ООН своих международных обязательств независимо от источника их возникновения исключительно на основе принципа добросовестности³ напрямую выходит на весь корпус принципов современного международного права, как он зафиксирован в ст. 2 Устава ООН. И здесь принцип суверенного равенства государств как основа международного права обозначен вполне обоснованно в порядке своего первенства. “Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов”, – записано в п. 1 ст. 2 Устава ООН.

Суверенитет как имманентно присущая категория государства в качестве независимого участника системы международных правоотношений включает в себя такую прерогативу государства,

¹ Заведующий кафедрой конституционного (государственно-го) и международного права Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 36–63; Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. Oxford, 1960; Renouf A. The rule of law in international affairs // Australian Foreign Affairs Record. 1975. July. P. 395–405; Jackson S.W. The rule of law among nations // The Rule of Law. Dallas, 1961. P. 71–86.

³ См.: Дмитриева Г.К. Становление принципа недопустимости злоупотребления правом // Сов. ежегодник международного права. М., 1988. С. 114, 117; Ее же. Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. 1979. № 6. С. 85, 86; Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1990.

как юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов). Российская Федерация в рамках осуществления своего суверенитета предпринимает весь комплекс надлежащих мер по обеспечению своей юридической безопасности. Международно-правовая включенность России в систему межгосударственного взаимодействия осуществляется через соответствующие внешнеполитические меры с целью обеспечения ее субъективных прав и законных интересов по всему субъектному составу государственных институтов и гражданскому составу физических лиц Российского государства как внутри страны, так и вовне ее собственной территории. В порядке осуществления комплекса соответствующих мероприятий (в частности оперативное использование формирований Вооруженных Сил РФ) по обеспечению своей юридической безопасности Российское государство имеет правовой титул на проведение специальных операций с использованием военной составляющей.

Право оперативного использования формирований Вооруженных Сил РФ для защиты граждан Российской Федерации и государственных институтов Российской Федерации, находящихся за пределами ее территории по факту их качества носителей суверенных полномочий России как суверенного государства – члена мирового сообщества, является неотъемлемым и имманентно присущим. В целях обеспечения мер защиты граждан Российской Федерации за пределами территории страны от вооруженного нападения Россия как суверенный субъект международного права во исполнение неотъемлемого права на самооборону согласно ст. 51 Устава ООН вправе не только осуществить оперативное использование формирований Вооруженных Сил РФ, но и однозначно призвана это сделать по обстоятельствам права и справедливости. Оперативное использование Вооруженных Сил РФ для защиты граждан Российской Федерации, находящихся за пределами ее территории, вписывается с точки зрения современного международного права в формат мер по обеспечению юридической безопасности России как суверена, верховной властью осуществляющего защиту всего субъектного состава носителей суверенных полномочий Российского государства.

И действительно, режим права и справедливости прямо предписывает необходимость оперативного использования формирований Вооруженных Сил РФ для защиты граждан, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Имманентно присущее России право на самооборону согласно ст. 51 Устава ООН однозначно не

просто наделяет Российскую Федерацию правом на осуществление комплекса мер по линии самообороны, но и прямо предписывает это сделать в реальном режиме действия. Тем самым поддерживается формат целостности суверенных полномочий России по всей линии государственных институтов и всего гражданского состава ее населения. Сообразно с этим институт юридической безопасности государства подтверждает свою правовую действенность применительно к России как суверенному государству – члену мирового сообщества.

В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации, принятой 5 февраля 2010 г., одной из приоритетных задач ее Вооруженных Сил и других войск является защита граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации от вооруженного нападения на них. Исходя из этого, Вооруженные Силы РФ и другие войска, размещенные вне ее границ, имеют право на отражение непосредственного нападения на них, а также на защиту граждан Российской Федерации и органов, таких как, например, посольства и консульства Российской Федерации, от подобного нападения.

Проблема защиты войск и организаций Российской Федерации от вооруженного нападения стояла уже давно. Так, в июле 2006 г. по факту убийства сотрудников российского посольства в Ираке Президент Российской Федерации В.В. Путин во исполнение Федерального закона “О противодействии терроризму” от 6 марта 2006 г. предпринял комплекс надлежащих мер в формате использования “формирований ВС РФ и подразделений специального назначения за пределами территории РФ в целях пресечения международной террористической деятельности против РФ, либо против граждан РФ, или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории РФ”⁴. Данное решение было одобрено на основании соответствующего постановления Совета Федерации. Еще одним из наиболее явных примеров защиты Вооруженными Силами РФ как самих себя, так и граждан Российской Федерации, находившихся на территории иностранного государства, явились события августа 2008 г., когда Вооруженные Силы Республики Грузия совершили акт агрессии против Республики Южная Осетия и Республики Абхазия. Вся логика действий России, начиная от решения о проведении операции по принуждению Грузии к миру и заканчивая заявлением о признании Россией независимости Абхазии (Указ

⁴ См.: Росс. газ. Федеральный вып. 2006. 10 марта.

Президента РФ №1260 от 28 августа 2008 г.) и Южной Осетии (Указ Президента РФ № 1261 от 28 августа 2008 г.), имеет четкое историческое, политико-правовое и гуманитарное обоснование, соответствует всем основополагающим принципам международного права, целиком и полностью отвечает интересам мира и безопасного развития всех народов Кавказа. В частности, согласно ст. 51 Устава ООН предусматривается “неотъемлемое право государств на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена организации, до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности”. Грузия совершила акт агрессии против России, напав на ее миротворческий контингент и убив российских военнослужащих. Международно-правовой основой позиции Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН стали такие основополагающие акты международного характера, как Устав ООН, Декларация 1970 г. о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, в соответствии с Уставом ООН, Хельсинский Заключительный акт СБСЕ 1975 г.

В институционно-правовом плане согласно законодательству Российской Федерации под формированиями Вооруженных Сил РФ, дислоцированными вне территории Российской Федерации, понимаются: 1) военные базы Вооруженных Сил РФ; 2) российские военнослужащие, включенные в состав международных миротворческих сил ООН; 3) контингенты войск Вооруженных Сил РФ, дислоцированные вне территории России, для выполнения задач по защите государственных интересов Российской Федерации.

Под другими войсками и органами понимают различные дипломатические миссии, посольства и консульства, а также различные подразделения органов и структур Российской Федерации, такие как, например, подразделения Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Пункт 26 Военной доктрины Российской Федерации гласит: “В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами

Российской Федерации и федеральным законодательством”⁵.

Задачами оперативного использования формирований Вооруженных Сил РФ за пределами территории Российской Федерации п. 2.1 ст. 10 Федерального закона “Об обороне” от 31 мая 1996 г.⁶ определяет: 1) отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации; 2) отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой; 3) защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них; 4) борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства.

Термин “оперативное использование вооруженных сил” можно рассматривать, исходя из понятия операции в ее военно-прикладном значении. Под операцией понимают совокупность ударов, боев, сражений, согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту, проводимых оперативными объединениями одного или нескольких видов вооруженных сил по единому замыслу и плану для решения оперативных или стратегических задач⁷. Исходя из этого, можно заключить, что оперативное использование вооруженных сил – это использование определенных объединений одного или нескольких видов вооруженных сил для проведения каких-либо войсковых операций.

Под формированием понимают постоянную или временную организационную единицу в вооруженных силах государства и в других “силовых” структурах⁸.

Нахождение войск одного государства на территории другого государства всецело регулируется современным международным правом. В мирное время формат взаимодействия сторон обозначен в режиме свободного согласования волеизъявлений государств-суверенов. В период международных вооруженных конфликтов нормоустанавливающей основой взаимодействия сторон выступает право международных вооруженных конфликтов. Режим международного гуманитарного права об-

⁵ Указ Президента РФ “О Военной доктрине Российской Федерации” от 5 февраля 2010 г. // Там же. 2010. 10 февр.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁷ См.: Большая Советская Энциклопедия // [http:// www.bse.info-spravka.gy](http://www.bse.info-spravka.gy)

⁸ См.: Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. М., 1976–1980.

ретают реальные параметры своего регулятивного действия. В этом случае вооруженное нападение на формирования Вооруженных Сил РФ, другие войска и органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации, будет определяться общепринятыми законами и обычаями войны, закрепленными IV Гаагской конвенцией “О законах и обычаях войны”, принятой 18 октября 1907 г. В данном конкретном случае вооруженное нападение на формирования Вооруженных Сил РФ, а также на другие войска и органы Российской Федерации будет восприниматься как нападение комбатанта на комбатанта, т.е. лица, входящего в состав вооруженных сил воюющей стороны и непосредственно принимающего участие в военных действиях. Комбатантами являются также участники военных ополчений, отрядов добровольцев, участники Движения Сопротивления, население, стихийно взявшееся за оружие при приближении неприятеля, а также участники гражданских и национально-освободительных войн. Следовательно, Вооруженные Силы РФ имеют право принимать любые не запрещенные международно-правовыми нормами меры для отражения нападения.

При размещении формировании Вооруженных Сил РФ на территории иностранных дружественных государств в форме военных баз в соответствии с п. 5 Устава гарнизонной и караульной служб Российской Федерации организуется гарнизонная и караульная служба, которая в своей деятельности руководствуется Общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ. В каждом конкретном случае также имеют место быть договоры, заключаемые Российской Федерацией с государством, на территории которого располагается военная база. В данных нормативных правовых актах устанавливаются, в частности, и конкретные особенности обеспечения безопасности размещаемого воинского контингента.

Военные базы – специально оборудованные в этом отношении районы, используемые государством для расположения своих вооружённых сил применительно к предполагаемым или возникшим театрам военных действий⁹. Их правовой статус на иностранной территории – это комплекс норм международного и внутригосударственного права, который определяет порядок и условия создания таких баз, их использования, а также регулирует возникающие при этом отношения субъектов, связанных с существованием и функционированием военной базы.

Такого рода нормы есть не что иное, как права и обязанности, которыми наделены командиры (начальники) военных объектов на территории иностранного государства. Они выступают в качестве субъектов правоотношений от имени аккредитующего государства. Определёнными правами и обязанностями по отношению к военным базам обладают и государства, на территории которых они размещены, – в лице уполномоченных на то компетентных органов. Важно отметить, что права и обязанности объединены в единую систему правоотношений посредством закрепления юридической ответственности за нарушение рамок возможного или должного поведения участников.

Таким образом, правовой статус юридически определяет положение военной базы на иностранной территории. Понятия “правовой статус” и “правовое положение” по большей части рассматриваются как равнозначные, законодательство и юридическая практика не проводят между ними какого-либо различия, а употребляют в одном и том же смысле¹⁰.

“Правовой статус” обозначает себя в формате понятия, включающего права, обязанности и ответственность субъекта правоотношения, а “правовое положение” определяет себя как совокупность субъективных прав и обязанностей субъектов международных правоотношений.

Правовой статус военной базы на иностранной территории – это сложная юридическая категория, отражающая весь комплекс её связей с государством пребывания и своей страной. В структуру этого понятия могут быть включены следующие элементы: правовые принципы; основные права и обязанности; юрисдикция в отношении персонала; привилегии и льготы; юридическая ответственность.

Одно из условий обладания правами и обязанностями – это гражданско-правовая принадлежность военной базы и политико-правовое состояние её персонала. Этим определяется юридическая принадлежность имущества (инфраструктуры) и физических лиц к тому или иному государству. Выступая в юридической форме, она получает правовое выражение в институтах права собственности и гражданства, нормы которых определяют условия и порядок их приобретения, утраты и т.д.

Определение объёма прав и обязанностей для государства, создающего военную базу, и

⁹ См.: Словарь международного права. М., 1986. С. 19.

¹⁰ См.: там же. С. 293.

персонала, её обслуживающего, является делом прежде всего внутренней компетенции той страны, на территории которой должна разместиться база. Это обусловлено принципами суверенности каждого государства, недопустимости чьего-либо вмешательства в его внутренние дела. Однако это не значит, что его права не ограничены в отношении иностранной военной базы. Государство пребывания должно исходить из принципов международного права, а также норм международных договоров, в соответствии с которыми такие базы и создаются.

Основополагающее значение здесь имеют следующие принципы: взаимного уважения государственного суверенитета и независимости; равноправия и невмешательства во внутренние дела; неприменения силы или угрозы силой; мирного урегулирования споров; уважения прав человека и основных свобод; добросовестного выполнения обязательств и др. Кроме того, следует учитывать и специальные принципы, действующие в данной области¹¹.

В параметрах международно-правового взаимодействия по линии обустройства жизнедеятельного функционирования военных баз на иностранной территории осуществляет свое регулятивное действие принцип ограниченной (специальной) юрисдикции государства пребывания в отношении военных баз и их персонала. Он закреплён в международных договорах и нормативно-правовых актах государства. Военные базы на территории иностранного государства реализуют интересы другого государства и поэтому ограждены от вмешательства властей страны пребывания – хотя и не в такой форме, как в случае действия, скажем, дипломатического иммунитета. К примеру, *Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о российских военных базах на территории Республики Таджикистан*¹² требует согласования с компетентными органами страны пребывания планов и мероприятий по оперативной и боевой подготовке, перемещению

военной техники на полигоны, учебные поля и стрельбища, осуществлению полётов воздушных судов в интересах военных баз и т.п.

Государство, в собственности которого находится военная база и гражданами которого являются её сотрудники, имеет право на их защиту. Вопрос в том, когда и каким образом может осуществляться это право. «Каждое государство, – справедливо констатирует Л. Оппенгейм, – может использовать своё право защиты, если кому-либо из его граждан причинён ущерб за границей в отношении его личности или его имущества, независимо от того, причинён ли этот ущерб самим государством, на территории которого в данное время находилось это лицо или имущество, либо должностными лицами или гражданами этого государства, в том случае, если государство не вмешивается с целью возмещения причинённого ущерба»¹³.

Такой подход вполне оправданно применить к государственной собственности за границей, имуществу зарубежных государственных органов, в том числе и военных баз. Соответственно, имеет место конкретное сходство статуса военных баз и дипломатических представительств. Вопросы возмещения ущерба, причинённого имуществу военных баз, также могут решаться в порядке, аналогичном тому, который установлен дипломатическим правом.

Принцип обеспечения неприкосновенности военных баз, а также безопасности их персонала, получив всестороннюю широкую договорную и законодательную регламентацию, создаёт условия для согласованного взаимодействия компетентных сторон – органов прокуратуры, внутренних дел и национальной безопасности, военных ведомств и других административных структур.

Так, в соответствии со ст. 9 *Соглашения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований Российской Федерации на территории Кыргызской Республики*¹⁴, компе-

¹¹ Вопросам исследования специальных принципов регулирования статуса иностранных юридических лиц (а в данном случае российские военные базы за рубежом являются юридическими лицами) и иностранных граждан посвящено немало работ отечественных авторов. Более подробно, например, см.: *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1985. С. 67; *Галенская Л.Н.* Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982. С. 14.

¹² См.: *Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан* (подписан в Москве 16 апреля 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 28. Ст. 2981.

¹³ См.: *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 1. М., 1949. С. 248.

¹⁴ См.: Распоряжение Президента РФ «О подписании Протокола между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Кыргызской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Кыргызской Республике от 5 июля 1993 г.» от 16 августа 1999 г. // <http://www.bestpravo.ru/fossijskoje/bh-zakony/c6n.htm>

тентные органы сторон непосредственно сносят-ся между собой с ходатайствами о передаче дел, материалов, проведении оперативно-розыскных или процессуальных действий по конкретным уголовным делам, а также с просьбами об оказании иной правовой помощи. Представляемые здесь ходатайства с точки зрения современного международного гуманитарного права вполне обоснованно рассматриваются благожелательно.

Сношения по вопросам выдачи, уголовного преследования, а также исполнения следственных поручений, затрагивающих права граждан и требующие санкции прокурора, осуществляются через генеральные прокуратуры сторон в соответствии с Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.

Под углом зрения защиты граждан за рубежом в контексте международного права рассмотрим события на Кавказе. Если, допустим, на государство совершается вооруженное нападение, то у государства есть право на самооборону (согласно ст. 51 Устава ООН) – право на индивидуальную и коллективную самооборону.

Концептуально и практически показано, что именно вооруженное нападение дает право, не дожидаясь реакции Совета Безопасности, прибегать к вооруженной силе в порядке осуществления права на самооборону.

Рассмотрим конкретно события в Южной Осетии. Во-первых, вооруженное нападение Республики Грузия на миротворцев Российской Федерации может вполне обоснованно считаться вооруженным нападением на Вооруженные Силы РФ. Это абсолютно четко вписывается в формат определения агрессии, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г., причем нормы его, по признанию Международного Суда ООН, приобрели характер обычных норм международного права. Пункт “d” определения агрессии как раз говорит о нападении на вооруженные силы государства. Надо еще иметь в виду, что ст. 3 определения агрессии согласно тому же толкованию Международного Суда ООН раскрывает понятие вооруженного нападения. Таким образом, агрессия в крайнем варианте и вооруженное нападение в концептуальном и практическом плане совпадают в данном случае.

Международно-правовая включенность Вооруженных Сил РФ в дело по обеспечению своего неотъемлемого права на защиту граждан страны обозначена в официальном документе России от 11 августа 2008 г., направленном в Совет Безопасности ООН: “Россия использовала право на

самооборону, потому что на наши вооруженные силы – российский батальон, который там находился, и на граждан Российской Федерации было совершено вооруженное нападение со стороны грузинских вооруженных сил, а это дало Российской Федерации право на самооборону согласно статье 51 Устава ООН”¹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Федерация в своих действиях, направленных на отражение вооруженного нападения на свои подразделения вооруженных сил, а также на другие органы, расположенные за пределами ее территории, руководствуется нормами международного права и своим внутренним законодательством. Базовым международным правовым документом является Устав ООН, где в ст. 51 предусматривается неотъемлемое право государства на самооборону.

Российская Федерация вправе осуществлять действия по отражению вооруженного нападения на свои подразделения, дислоцированные на иностранной территории, как непосредственно дислоцированные в этом государстве, так и вводимые с территории Российской Федерации для оказания помощи в отражении угрозы.

В общем порядке размещение российских войск на иностранной территории во исполнение норм современного международного права осуществляется на основании международных договоров с государствами, где эти войска размещаются, либо в качестве миротворческих контингентов ООН по решению Совета Безопасности ООН.

В целом правовое регулирование порядка защиты граждан одного государства, находящихся на территории другого, осуществляется комплексом нормативно-правовых актов, куда входят как международно-правовые, так и внутрисоветские юридические акты. Основополагающее значение в международно-правовом смысле здесь играет Устав Организации Объединённых Наций. Устав ООН, делая недопустимыми угрозу силой или ее применение, вносит вклад в дело поддержания международной коллективной безопасности, допуская в этой связи право на самооборону. Он прямо санкционирует применение мер не только международных на уровне мирового сообщества с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности, но и национальных сил государством или союзом государств в целях самообороны (гл. VII “Действия в

¹⁵ Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при международных организациях в Вене // <http://www.rusmission.org/2/1/1221>

отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии”, ст. 29–51; ст. 51 Устава ООН).

Устав ООН – важнейший международный документ, служащий вот уже шесть десятилетий делу укрепления мира, безопасности и сотрудничества между государствами, а также содействующий экономическому и социальному развитию всех народов.

Международно-правовое значение для обеспечения выполнимости целей Устава ООН (в части поддержания международного мира и безопасности) несет в себе Резолюция 3314 “Определение агрессии” Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

Качество нормоустановительного порядка несут в себе следующие постановления документа. Генеральная Ассамблея, обозначая, что одними из основных целей Организации Объединенных Наций являются поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира, устанавливает, что согласно ст. 39 Устава ООН Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает, какие меры следует предпринять в соответствии со ст. 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. По обстоятельствам общепризнанной обязанности государств по Уставу ООН разрешать свои международные споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, акт агрессии признается в качестве международного преступления, влекущего за собой международную уголовную ответственность индивидов и международно-правовую ответственность государств. Качественное позитивное значение в плане заявленной проблематики и в более общем аспекте поддержания международного мира и безопасности имеет положение о том, что территория государства является неприкосновенной, что она не должна быть объектом даже временной военной оккупации или других мер применения силы, предпринимаемых другим государством в нарушение Устава, а также не должна быть объектом приобретения другим государством в результате таких мер или угрозы их применения.

Базовый международно-правовой позитив в плане обеспечения универсальной международной безопасности, как он зафиксирован в Уставе ООН и Декларации о принципах международного

права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, ориентирует мировое сообщество на принятие конкретных мер в плане абсолютного исключения агрессии из системы современных международных отношений. Агрессией здесь является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности, политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН.

Это определение трактуется предельно конкретно. Вооруженное нападение на граждан одного государства, находящихся на территории другого государства, следует обоснованно рассматривать как акт агрессии против другого государства. Представленный здесь постановочный вывод определяется тем обстоятельством, что гражданин государства опосредованно является лицом, представляющим суверенитет этого государства и отсюда являющимся носителем этого суверенитета на территории другого государства. В этой связи вооруженное нападение на гражданина, официально санкционированное иностранным государством, на территории которого он находится, считается актом агрессии в отношении того государства, гражданином которого он является.

В том что касается самого концептуального наполнения понятия “государство”, то здесь (с учетом постановления Генеральной Ассамблеи 3314 от 14 декабря 1979 г.) термин “государство” следует понимать в двух аспектах. Первый никак не предпрещает вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций. Второй включает понятие “группа государств”. Позитив современного международного права в части концептуального обеспечения понятия агрессии в его юридическом выражении в III Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. устанавливает, что под актом агрессии одного государства против другого понимается “вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее”. Восприятие юридического содержания “акт агрессии” представлено в целостной и предметно обоснованной форме.

В параметрах преломления понятия “акт агрессии” к территории государства – суверенного

члена мирового сообщества юридическую значимость приобретают положения Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., которые последовательно обозначают конкретный круг объектов посягательства со стороны другого государства. Так, в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях территория посольств, консульств, представительств является подотчетной тому государству, которому и принадлежит данное учреждение. Исходя из этого, официально санкционированное вооруженное нападение на подобное учреждение, а следовательно, и на его сотрудников, являющихся гражданами иностранного государства, можно рассматривать как акт прямой агрессии, направленный против страны, которой данное учреждение принадлежит. Исходя из совокупности смыслового значения вышеприведённых нормативно-правовых актов, государство, чье учреждение подверглось нападению, может задействовать ст. 51 Устава ООН и, как следствие, применить военную силу для отражения агрессии.

При обстоятельствах, когда в качестве объекта посягательства одного государства по отношению к другому выступают военные контингенты вооруженных сил государства – члена мирового сообщества, расквартированные на законных основаниях на территории иностранного государства, концептуальную нагрузку несут положения III Резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., где под актом агрессии понимается “применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения”. В соответствии с этим верным и юридически обоснованным будет и утверждение о том, что применение вооруженных сил государства по отношению к вооруженным силам другого государства, размещенным на его территории на законных основаниях, также можно считать актом прямой и непосредственной агрессии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение Грузией в 2008 г. по отношению к российскому миротворческому контингенту, размещенному по согласованию воль сторон на территории Грузии, вполне обоснованно можно расценивать как акт прямой и непосредственной агрессии по отношению к Российской Федерации. Исходя из этого, следует

считать правомерным применение Российской Федерацией своих вооруженных сил, поскольку это в полной мере соответствует ст. 51 Устава ООН.

Действительно, ст. 51 Устава ООН концептуально подтверждает режим неотъемлемости права на индивидуальную самооборону, “если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации”. При обстоятельствах, когда понимание вооруженного нападения на члена Организации носит всеобъемлющий характер и никак, и ничем не ограничено, определение “вооруженное нападение на Члена Организации” покрывает собой весь свод суверенных полномочий государства по всему кругу его государственных институтов и по всему кругу субъектного состава физических лиц – граждан страны независимо от их конкретного нахождения на данный момент. Распространение суверенных полномочий государства в направлении его государственных институтов и субъектного состава физических лиц – граждан страны в полной мере вписывается в понятие “суверенитет государства”. Верховная власть государства и независимость во внешних делах как сущностные категории суверенитета государства покрывают собой в равной степени как непосредственно государственные институты, так и собственно гражданский состав его населения. И здесь сам факт конкретного нахождения государственных институтов и гражданского состава его населения не имеет принципиального юридического значения. На первый план выходит сам факт вооруженного нападения на “Члена Организации” – суверенного государства, являющегося по существу членом Организации Объединенных Наций. Коль скоро вооруженное нападение материализовалось по обстоятельствам конкретного юридического факта, режим неотъемлемого права на индивидуальную самооборону начинает свое действие. Государство не только вправе, но и призвано выступить в порядке обеспечения юридической безопасности по всему формату своих государственных институтов и субъектному составу физических лиц – граждан страны независимо от их конкретного нахождения на данный момент. Формат права и справедливости создает юридический титул для реализации неотъемлемого права на индивидуальную самооборону. Таким образом, режим неотъемлемого права на индивидуальную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН покрывает собой весь корпус государственных институтов и субъектного состава гражданского населения страны вне зависимости от их местонахождения на данный конкретный момент.

Концептуальный позитив авторитетных российских (В.А. Карташкин, А.А. Ковалев, Н.Б. Крылов, И.И. Лукашук, Л.Н. Тарасова, С.В. Черниченко, О.Н. Хлестов, Г.Г. Шинкарецкая) и зарубежных юристов (А.В. Дайси, Я. Дженнигс, Д. Боуэтт, Л. Оппенгейм)¹⁶ однозначно и вполне обоснованно обозначен в параметрах признания законности осуществления мер со стороны государства в плане защиты своих граждан, находящихся вне пределов своего государства и подвергшихся вооруженному нападению со стороны иностранного государства. При этом вполне логичным представляется вывод о равнозначности вооруженного нападения как на собственно территорию государства – члена мирового сообщества, так и на субъектный состав его гражданского населения вне пределов его территории. Показательно в этой связи высказывание авторитетного английского юриста, профессора Кембриджского университета Д. Боуэтта, который на этот счет писал: “Есть все основания утверждать, что защита граждан, находящихся как на территории государства, так и вовне, является по существу защитой самого государства”¹⁷. В мировой практике имеется достаточно примеров применения вооруженной силы (в порядке осуществления неотъемлемого права на индивидуальную самооборону) для защиты граждан своих стран за пределами национальных границ.

По результатам рассмотрения предмета исследования вполне обоснованно сделать заключение о существовании полноценной международно-правовой основы для осуществления Российской Федерацией защиты своих граждан, находящихся на территории иностранного государства. Это – Устав ООН, Резолюция 3314 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.

¹⁶ См.: *Карташкин В.А.* Россия и Всеобщая декларация прав человека // РАМП. 1956–1997. СПб., 1998. С. 280.; *Ковалев А.А.* Международная защита права человека. М., 2013; *Крылов Н.Б.* Правотворческая деятельность международных организаций. М., 1988; *Лукашук И.И., Шинкарецкая Г.Г.* Международное право. М., 2004; *Тарасова Л.Н.* Правовые основания для использования силы государствами для защиты своих граждан за рубежом // Современное право. 2013. № 1. С. 105–109; *Черниченко С.В.* Контуры международного права. М., 2014; *Хлестов О.Н.* ООН и актуальные проблемы защиты прав человека // Дипломатический ежегодник. 2005. М., 2006. С. 93; *Dacey A.V.* Introduction to the study of the law of constitution. London, 1960. P. 183–206; *Jennings I.* Law and constitution. London, 1959. P. 148; *Bowett D.* Self-defense in International Law. N.Y., 1958. P. 50–52; *Оппенгейм Л.* Указ. соч. С. 248; *Oppenheim's International Law.* 9-th edition. Vol. 1. London, 1992. P. 407–411.

¹⁷ *Bowett D.* Self-defense in International Law. N.Y., 1958. P. 52.

Основываясь на анализе международной практики, можно сделать вывод о том, что основным фактором, влияющим на применение вооруженных сил для защиты своих граждан, находящихся на территории иностранного государства, является решение компетентных органов власти собственно того государства, чьи граждане подверглись вооруженному нападению в данном конкретном случае. На концептуальном и практическом уровне установлено: оперативное использование Вооруженных Сил РФ для защиты граждан Российской Федерации за ее пределами от вооруженного нападения сопоставимо с защитой самого государства по факту вооруженного нападения. При обстоятельствах, когда граждане Российской Федерации, где бы они ни находились (внутри государства или за пределами его территории), являются носителями суверенных полномочий Российского государства, оперативное использование Вооруженных Сил России для защиты граждан Российской Федерации за пределами ее территории от вооруженного нападения в полной мере вписывается в формат неотъемлемого права на индивидуальную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН. Ни о каком-либо вмешательстве во внутренние дела страны пребывания российских граждан здесь речь не идет. Налицо не просто право, но и прямая обязанность с точки зрения права и справедливости предпринять меры по оперативному использованию Вооруженных Сил РФ для защиты своих граждан от вооруженного нападения. Современное международное право дает теоретическое и практическое одобрение возможности оперативного использования Вооруженных Сил России для защиты граждан России за пределами ее территории от вооруженного нападения.

На концептуальном уровне *институт оперативного использования Вооруженных Сил РФ для защиты граждан Российской Федерации от вооруженного нападения* проявляет себя в формате неотъемлемого права России как суверенного члена мирового сообщества, Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН предпринять в порядке права на индивидуальную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН оперативное использование Вооруженных Сил России для защиты своих граждан за пределами территории России от вооруженного нападения.

Критерием определения юридического факта вооруженного нападения является вся совокупность количественных и качественных характеристик актов насилия в отношении граждан Российской Федерации. При этом количественная характеристика показывает, что акты

насилия носят не единичный, а массовый характер. Качественная характеристика указывает на степень такого насилия – вооруженное нападение. Качественная составляющая может быть определена и по национальному законодательству. В целях устранения двусмысленного толкования понятия “вооружение”, обратимся к постановлению Правительства РФ¹⁸. Пункт 2 Положения раскрывает понятия “вооружение”, “военная техника”: комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники).

Таким образом, из определения понятия следует, что вооружение включает в себя целый комплекс видов оружия и средств его боевого применения, предназначенных для уничтожения живой силы и военной техники противника. Данное вооружение, поставляемое для оснащения Вооруженных Сил РФ, служит средством выполнения возлагаемых на армию задач по отражению агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории страны, выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а также в период подготовки к выполнению этих задач (боевое дежурство, учебные и боевые стрельбы и т.д.).

При обстоятельствах присутствия соответствующего юридического факта Россия в порядке осуществления мер по обеспечению своей юридической безопасности призвана предпринять оперативное использование своих Вооруженных Сил для защиты собственных граждан за пределами территории страны от вооруженного нападения на них.

В институционально-правовом плане оперативное использование Вооруженных Сил РФ для защиты граждан Российской Федерации за ее пределами от вооруженного нападения сопоставимо с правом государств на упреждающее применение военной

силы¹⁹. Общим в юридическом плане здесь является фактор применения военной силы вне собственных границ – на территории иностранного государства. В одном случае Вооруженные Силы государства применяются для защиты собственных граждан за пределами данного государства от вооруженного нападения, а в другом – речь идет об упреждении (preemption) посягательств (в форме актов международного терроризма, современных средств использования оружия массового поражения) на независимость, суверенитет и на сам факт существования государства, как такового. В действительности, как справедливо отмечают на этот счет В.П. Кириленко и С.В. Коростелев, возможности современного оружия таковы, “что право самообороны теряет вообще какое-либо значение, если от государства требуется принять на себя первый удар до того, как оно может осуществить ответный”²⁰.

Общим критерием приемлемости мер в рамках реализации права государства на упреждающее применение военной силы представляется свидетельством неминуемости и неотвратимости действия противоположного государства.

Заявленная приверженность Российской Федерации верховенству права делает однозначно принципиальным внешнеполитический курс Российского государства на всестороннее соблюдение всего корпуса норм современного международного права со стороны государств – членов Организации Объединенных Наций. Право и справедливость в формате внешнеполитической позиции Российской Федерации обретают реальные черты своего бытия.

Международно-правовая включенность России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН в систему современных международных правоотношений содействует переводу записанных в Уставе ООН целей и принципов международной организации (в ее качестве системообразующей основы современного миропорядка) в конкретные постулаты юридически значимого правомерного поведения, тем самым поддерживая целостность всей системы современного международного права.

¹⁸ См.: постановление Правительства РФ “Об утверждении положения о транзите вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации” от 8 апреля 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 16. Ст. 1702.

¹⁹ См.: Кириленко В.П., Коростелев С.В. О праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 9. С. 55–60; Сеницына Ю. Превентивная и упреждающая самооборона: различия, правомерности применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 9–15; Горбунов Ю.С. Упреждающие меры в свете современного международного права // Журнал рос. права. 2008. № 3. С. 94–105; Тузмухамедов Б. Упреждение силой: “Каролина и современность” // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. С. 1–5.
²⁰ Кириленко В.П., Коростелев С.В. Указ. соч. С. 58.